

Алексей Балабанов: «Брата-3» не будет!»

Аргументы и факты. — 2002. — март (№10)

уж на рокера со стажем: длинные волосы, растянутый свитер, высокие ботинки на шнуровке. А еще больше он похож на человека, на которого внезапно обрушилась слава, и теперь он совершенно не знает, что с ней делать. Интервью, записи на телевидении, встречи со зрителями - для него явная обуза. Даже Валера Тодоровский, сам режиссер, не смог "разговорить" коллегу по цеху на съемках программы "Панорама кино". "Леша, ну скажи, ты любишь снимать боевики?" - кричит отчаявшийся Тодоровский. "Да я вообще кино снимать не люблю", - спокойно отвечает Балабанов.

Если кино снимать он не любит, то говорить о снятых фильмах - так просто ненавидит. Особенно если его просят рассказать, как он относится к тому или иному своему герою. Особенно если герой этот - "брат" Данила Багров.

- Вы сами не испугались, когда поняли, какой персонаж у вас получился?

- Да нет, не испугался. Я же живу среди людей, телевизор смотрю, книжки читаю... "Брат"

как раз был навеян той бульварной литературой, которую у нас начали активно издавать с середины 90-х: "Антикиллер", Бешеный... Из этого читая криминального я многие вещи почерпнул.

- Но в итоге объект режиссерской иронии - Данила Багров - превратился в национального героя.

- А вот это уже не моя вина. Извините. Его зрители сделали таким. Я хотел показать человека, с одной стороны, простого, с другой - далеко не однозначного. Данила делает много такого, чего в нормальной жизни делать нельзя.

- Например?

- Например, он убивает. Это вообще другое поколение - поколение тех,

кто был на войне, кто убивал. Люди, прошедшие войну, и в мирной жизни думают по-другому. Человек привыкает ко всему, как известно. Убив в первый раз, он переживает, наверное. Убив во второй, переживает меньше. А нажав на курок в 28-й раз, не переживает вообще. К тому же ребята, воюющие на Кавказе, чужих обычаев насмотрелись. Вот вы, к примеру, сможете барана зарезать? Не сможете. И я не смогу. А на Кавказе это считается достоинством.

- И вот эти люди, привыкшие убивать, немного подрастут и станут влиять на принятие законов, по которым будет жить страна.

- Не знаю... Я общался с солдатами. Они хорошие простые ребята. Веселые, улыбчивые, хотя под смертью ходят. Помните, после афганской войны многие, вернувшиеся оттуда, стали бандитами - членами различных группировок, учредителями каких-то непонятных фондов. А сейчас они - нормальные бизнесмены. Они просто выросли. Может, и с этими так же будет.

Балабанов признался однажды, что если бы Данилу Багрова сыграл не Сергей Бодров, а кто-нибудь другой, то и герой получился бы другим - неприятным, отталкивающим.

- Эту историю я писал специально под Сережу Бодрова - к тому времени я уже видел "Кавказского пленника", где он сыграл одну из главных ролей, немного представлял, какой Сережа в жизни. Какой он? Обаятельный. И совсем не актер. Он не сможет, к примеру, сыграть Гамлета - он вообще не умеет играть. Он просто органично существует в пространстве. И его Данила в итоге оказался очень органичным - он в жизни идет от своей собственной правды, от живота, что называется, а не от головы. Ему кажется, что именно так и надо жить. А уж зрители сами решат, судить его или нет.

- А зритель ждет "Брата-3".

- На основе "Брата" можно хоть сериал запустить. Но Сережа вырос - не только из этого образа, он вообще вырос, сам стал режиссером, причем режиссером хорошим. Поэтому и он не хочет больше играть эту роль, и мне неинтересно придумывать новые жизненные перипетии Данилы Багрова. Все. История закончена.

Его «Война»

ВОЙН на своем веку Балабанов навиделся достаточно. В прошлой, докинематографической жизни Алексей Октябрьнович, переводчик по образованию, работал с нашими военными, продающими оружие странам Ближнего Востока и Африки. Но те войны - в Сирии, Египте, Эфиопии - были другими. Ленивыми, как говорит Алексей. А наша, про которую он и снял свой фильм, - страшная.

- Что я понял про эту войну? Что война - это война. Что там есть, как минимум, две правды - у каждой из противоборствующих сторон. И даже если одна из сторон воюет не за идею и не потому, что их туда послали, а за деньги, они все равно придумывают себе какое-то оправдание. Там все имеет свою цену. Мину поставить против наших солдат - одна цена (и занимают этим в основном дети), БТР взорвать - другая. В Кабардино-Балкарии мы пришли в местный РУБОП и попросили показать нам документальные кассеты, которые чеченцы сами снимают, - пытки, казни, как людям рубят головы, отрезают пальцы. Оказалось, что у этих кассет тоже есть свой рынок: в Азербайджане, к примеру, она стоит порядка 15 тыс. долларов, на Ближнем Востоке - уже 30 тыс. Говорят, что они уже продаются. Несколько "подсмотренных" на кассетах сцен я перенес в фильм.

У Балабанова есть термин - "энергия реальности": когда то, что он подсмотрел у жизни - страшное ли, смешное, - переносится в фильм. Тогда фильм перестает быть иллюзией, упакованной в целлулоид, тогда он "прокачивает" (тоже балабановское словечко) - бьет по эмоциям, бьет наповал. Балабанов и в фильме про Чечню будет резать правду, называя вещи своими именами. Как не побоялся он в "Брате" назвать антигероев "чурками", а не "лицами кавказской национальности".

- Уж если ты взялся за тему, то не обходи острые углы. Или займись чем-нибудь другим. Сейчас многие говорят о политкорректности, но я считаю, что, если в реальной жизни люди ТАК думают, ТАК говорят и все об этом знают, не говорить об этом в кино, по меньшей мере, глупо.

Тем более что люди, окружающие нас, неоднозначны. Герои "Войны" и не положительные, и не отрицательные. Они убивают, в том числе и мирных жителей. Но это закон существования людей на войне. От этого никуда не уйти. Вот про это мне и хотелось рассказать.

Юлия ШИГАРЕВА

Фото Ильи БЕЛЯЕВА/Photonet

Его «Брат»

МЕНЬШЕ всего Балабанов похож на преуспевающего режиссера - скорее